

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 62/PUU-XIX/2021

Возраст выхода на пенсию сержантского состава, рядового и офицерского состава Индонезийской национальной армии

Заявители : Эуис Курниасих и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 34 от 2004 года о Национальной армии Индонезии (Закон 34/2004) на предмет его соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)

Судебный иск : Проверка статьи 53 и фразы "максимальный возраст выхода на пенсию составляет 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров и 53 (пятьдесят три) года для сержантского и рядового состава" в статье 71 буква а Закона 34/2004 против Конституции 1945 года

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителей в полном объеме

Дата : Вторник, 29 марта 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители - отдельные граждане Индонезии, которые считают, что их конституционные права были нарушены введением в действие статьи 53 и фразы "максимальный возраст выхода на пенсию составляет 58 (пятьдесят

восемь) лет для офицеров и 53 (пятьдесят три) года для сержантов и рядовых" в статье 71(а) Закона № 34/2004. По мнению Заявителя I и Заявителя VI, статья 71(а) Закона № 34/2004 закрыла пространство или возможность для продления пенсионного возраста Заявителя I и Заявителя VI, несмотря на то, что Заявитель I и Заявитель VI не только находятся в трудоспособном возрасте, но и обладают специальными навыками. По мнению Заявителя II, статья a quo нанесла ущерб конституционным правам Заявителя II на получение правовой определенности и на продвижение в борьбе за свои права в коллективной борьбе за построение общества, нации и государства, особенно за благополучие солдат армии. Что касается заявителя III, заявителя IV и заявителя V, то для них потенциально вредно получить защиту от государства в отношении армии как части индонезийской нации.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителей является проверкой конституционности норм закона, материальной проверкой норм статьи 53 и фразы "высший пенсионный возраст 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров и 53 (пятьдесят три) года для сержантов и рядовых" в статье 71 буква а Закона 34/2004 против Конституции 1945 года, суд имеет полномочия рассматривать ходатайство заявителей a quo.

Что касается правового статуса заявителей, то, по мнению суда, Заявитель I и Заявитель VI обладают правовым статусом для того, чтобы выступать в качестве заявителей по данному ходатайству. В то время как Заявитель II, Заявитель III, Заявитель IV и Заявитель V не обладают правоспособностью выступать в качестве заявителей. Что касается аргумента заявителей о том, что в отношении предельного возраста выхода на пенсию в Национальной армии Индонезии, который, по мнению заявителей, должен быть уравнен с предельным возрастом выхода на пенсию в Национальной полиции, то, по мнению суда, это открытая правовая политика (open legal policy) законодателя, которая может быть изменена в любое время в соответствии с требованиями существующих потребностей развития и в соответствии с типом, характеристиками и квалификацией должности, а также может быть пересмотрена путем законодательных усилий. Однако, хотя определение предельного возраста выхода на пенсию военнослужащих Национальной армии Индонезии является открытой правовой политикой законодателя, Суду необходимо подтвердить, что роли, выполняемые двумя государственными инструментами (армией и полицией), действительно различны, но оба они занимают равные и стратегические институциональные позиции и являются главной силой универсальной системы обороны безопасности народа, как указано в пункте (2) статьи 30 Конституции 1945 года.

Согласно заявлению Президента и заявлению Палаты представителей, которое также подтверждается заявлением заинтересованной стороны (командующего Индонезийской национальной армией), поправка к Закону 34/2004 (включая положения о предельном пенсионном возрасте военнослужащих Индонезийской национальной армии) была включена в Список национальной законодательной программы второго законопроекта о поправках на 2020-2024 гг. под порядковым номером 131 на основании Декрета Палаты представителей

Республики Индонезия №: 8/DPR RI/II/2021-2022 о Национальной законодательной программе приоритетных законопроектов на 2022 г. и Национальной законодательной программе законопроекта о третьей поправке на 2020-2024 гг. от 7 декабря 2021 г. [vide exhibit PK-1], так что для обеспечения правовой определенности законодатель должен осуществить поправку к Закону 34/2004 путем ее приоритетного обсуждения в недалеком будущем.

Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, суд считает, что статья 53 и фраза "максимальный возраст выхода на пенсию составляет 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров и 53 (пятьдесят три) года для сержантов и рядовых" в статье 71 букв а Закона 34/2004 не противоречат статье 27, пункту (1) статьи 28D и пункту (2) статьи 28H Конституции 1945 года. Таким образом, ходатайство заявителей не является обоснованным в соответствии с законом в полном объеме.

Впоследствии суд вынес решение об отклонении ходатайства заявителей в полном объеме.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Против решения Конституционного суда а quo имеются особые мнения конституционного судьи Асванто, конституционного судьи Сухартойо, конституционного судьи Вахидуддина Адамса и конституционного судьи Энни Нурбанингсиха.

В решении по делу а quo 4 (четыре) конституционных судьи заявили, что основное ходатайство заявителя не было обосновано с точки зрения закона, поэтому в вердикте было указано, что ходатайство заявителя отклонено. Что касается решения Конституционного суда, то мы, Конституционный судья Асванто, Конституционный судья Сухартойо, Конституционный судья Вахидуддин Адамс и Конституционный судья Энни Нурбанингсих, придерживаемся иного мнения (особое мнение) по следующим причинам:

Что касается вопроса о пенсионном возрасте сержантов и рядовых, то, исходя из фактов, выявленных в ходе судебного разбирательства, он стал частью материала для внесения поправок в Закон 34/2004, который был включен в национальное законодательство на 2020-2024 годы [см. заявление Президента в ходе судебного разбирательства в среду, 23 февраля 2022 года]. Действительно, в заявлении Президента прямо указано, что предлагаемая формулировка проекта поправки к статье 53 Закона 34/2004 звучит так: "Военнослужащие проходят военную службу до достижения 58 (пятьдесят восьмого) возраста". Данная формулировка поправки также поддерживается Академическим документом о внесении изменений в Закон 34/2004, в котором содержится план повышения пенсионного возраста военнослужащих [vide Academic Paper of the Bill on the Amendment of Law 34/2004, page 34]. Кроме того, в подразделе "Направление и спектр мер" на стр. 59-60 Академического доклада разъясняются следующие вопросы:

1. Внести изменения в статью 53, согласно которым военнослужащие проходят военную службу до достижения ими предельного возраста 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров и 53 (пятьдесят три) года для сержантов и рядовых. Становится военнослужащими, проходящими военную службу до достижения ими предельного возраста 58 (пятьдесят восемь) лет.
2. Регулирует переходные положения, связанные со сроком военной службы, установленным статьей 53. Так, в положения статьи 71 вносятся изменения, согласно которым на момент вступления в силу настоящего закона сержантам и рядовым, которым исполнилось 53 (пятьдесят три) года или еще не исполнилось 53 (пятьдесят три) года, для них срок военной службы устанавливается до достижения максимального возраста 58 (пятьдесят восемь) лет.

Вопрос заключается в том, можно ли завершить внесение поправок в Закон 34/2004 в период действия пролегнаса 2020-2024 годов [см. решение Палаты представителей № 8/DPR RI/II/2021-2022 о пролегнасе приоритетных законопроектов на 2022 год и пролегнасе третьего законопроекта о поправках на 2020-2024 годы]. Это связано с тем, что план внесения изменений в Закон 34/2004, если он прослеживается, включен не только в текущую Национальную программу законодательства, но и предлагался еще в Национальной программе законодательства на 2010-2014 годы [vide Decision of the House of Representatives Number: 41 A/DPR RI/ I/2009-2010 on Approval of the Determination of the National Legislation Program for 2010-2014], был продолжен в Национальной программе законодательства на 2015-2019 годы [vide Decision of the House of Representatives Number 19/DPR RI/II/2018-2019 on the National Legislation Program for Priority Drafts in 2019 and Amendments to the National Legislation Program for Drafts in 2015-2019], но пока не получил приоритета для обсуждения. Таким образом, если проанализировать процесс обсуждения поправок к Закону 34/2004, который не был определенным, то можно сделать вывод, что Закон 34/2004 явно по-разному трактует одно и то же, что касается пенсионного возраста сержантов и рядовых полиции, что, по сути, противоречит положениям статьи 27 п. (1) Конституции 1945 г. и в то же время противоречит принципу справедливой правовой определенности, закрепленному в статье 28D п. (1) Конституции 1945 г.

Суд в различных решениях также подтвердил, что возраст - это открытая правовая политика, которая является полномочием законодателя, особенно если определение связано с окончательным упоминанием чисел. Однако, не называя определенного числа, Суд принял решение, суть которого имеет отношение к делу а quo, в Постановлении Конституционного суда № 6/PUU-XIV/2016 от 4 августа 2016 года, где в правовых соображениях в подпункте [3.13.2] Суд указал:

[3.13.2] Что закон а quo регулирует почетную отставку судей налоговых судов (пенсионный возраст), достигающих 65 лет, а для высших судей в среде государственных административных судов, судов общей юрисдикции и религиозных судов почетной отставкой считается достижение ими 67 лет. [В

соответствии с Законом № 49 от 2009 года, Законом № 50 от 2009 года и Законом № 51 от 2009 года].

Существование положений, регулирующих разницу в обращении с судьями налоговых судов и судьями других судебных составов, подчиненных Верховному суду, явно дает разный подход к одному и тому же, что, по сути, противоречит положениям пункта (1) статьи 27 Конституции 1945 года и в то же время противоречит принципу справедливой правовой определенности, указанному в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Поэтому, по мнению суда, положение о почетном освобождении от должности судьи для судей налогового суда должно быть приравнено к положениям, регулирующим то же самое для судей апелляционного уровня в судах в составе административного суда штата.

Кроме того, в решении по делу а quo суд Махмака в пункте 4 постановил следующее:

Указывая, что фраза "достигший возраста 65 (шестидесяти пяти) лет" в статье 13 пункт (1) буква с Закона № 14 от 2002 года о налоговом суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2002 года № 27, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4189) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года в той мере, в какой она не интерпретируется как приравнивание к возрасту почетной отставки высоких судей высшего административного суда;

Таким образом, в связи с неясными сроками завершения работы над законопроектом о внесении изменений в Закон 34/2004, по нашему мнению, решение конституционного судьи Асванто, конституционного судьи Сухартойо, конституционного судьи Вахидуддина Адамса и конституционного судьи Энни Нурбанингсиха об ограничении пенсионного возраста унтер-офицеров и рядовых равным пенсионному возрасту сотрудников Национальной полиции должно быть удовлетворено судом, поскольку оно является обоснованным в соответствии с законом. Таким образом, фраза "максимальный возраст выхода на пенсию для сержантов и рядовых составляет 53 (пятьдесят три) года в статье 53 и статье 71 букв а Закона 34/2004 противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной силы до тех пор, пока она не будет истолкована как "возраст выхода на пенсию для сержантов и рядовых равен возрасту выхода на пенсию для сотрудников Национальной полиции Индонезии".

Кроме того, в отношении довода заявителя о том, что фраза в норме статьи 53, гласящая "Солдаты проходят военную службу до достижения максимального возраста 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров", а также фраза в норме статьи 71 букв а Закона 34/2004, гласящая "Максимальный пенсионный возраст 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров распространяется только на солдат Индонезийской национальной армии, которые на дату принятия данного закона не были объявлены уволенными со службы в Индонезийской национальной армии", у нас имеется особое мнение, также касающееся правовой позиции Заявителя 1.

Исходя из юридических фактов, имевших место в судебном процессе, Заявитель I не смог доказать, что он является субъектом права, обладающим специальными знаниями, которые могут быть использованы в качестве основания для приравнивания пенсионного возраста для сотрудников милиции. Поэтому нецелесообразно наделять заявителя I правовой правоспособностью для оспаривания конституционности фразы в норме статьи 53, которая гласит: "Военнослужащие проходят военную службу до достижения ими наивысшего возраста 58 (пятьдесят восемь) лет для офицеров", а также фразы в норме статьи 71 буква а Закона 34/2004.